

Он был полуобнят Лу Синьцы, и всё его тело было пропитано запахом другого.

Едва уловимые феромоны витали в воздухе, словно успокаивая и в то же время соблазняя.

Ухо, находившееся ближе к Лу Синьцы, невольно вспыхнуло, и жар пополз от уха к шее, грозя охватить половину тела.

Кости размякли.

Дуань Цзяян поджал губы. Редкое проявление слабости со стороны другого заставило его потерять голову. Он и представить не мог, что после такого агрессивного жеста Лу Синьцы скажет нечто подобное.

Совершенно невозможно устоять.

Дуань Цзяян долго не мог прийти в себя и в конце концов, перестав думать, почти машинально кивнул.

— Хорошо, — в его голосе всё ещё слышалась растерянность. — Тогда спи.

Лёгкий поцелуй коснулся его губ.

Едва заметное прикосновение. Дуань Цзяян, как по команде, выпрямил спину, не смея повернуться.

Лу Синьцы, видя его ошеломлённый вид, словно тот не стал бы сопротивляться, что бы он ни делал, вдруг усмехнулся.

Этот смех вызвал у Дуань Цзяяна растерянный и в то же время раздражённый взгляд.

— А-Йе, — с улыбкой повторил он. — А-Йе.

— Что? — Дуань Цзяян от его смеха почувствовал себя неуверенно. Не желая выглядеть слишком растерянным, он цокнул языком. — А ты умеешь пользоваться моментом, да? Насмеялся? Ты что, думаешь, что...

Что тебе всё сойдёт с рук?

— Тебе кто-нибудь говорил, — Лу Синьцы улыбался, — что ты очень милый?

— ...

В этот момент Дуань Цзяян чуть не выругался.

Он не понимал, как тот мог разглядеть эти два слова на его напряжённом лице.

И что хуже всего, на его грозный вопрос тот ответил с такой лёгкостью, да ещё и добавил это «милый».

И ему это, черт возьми, даже немного понравилось.

Дуань Цзяян почувствовал, что его слишком легко купить.

— «Милый» — это что, комплимент для красавчика? Лу Синьцы, ты в последнее время что-то совсем распоясался... Эй! Ты что, не мылся? И ещё трогаешь меня.

— Я помылся, прежде чем прийти к тебе.

Сказав это, Лу Синьцы перехватил его беспорядочно двигающиеся руки и прижал к его груди.

Его руки снова обвили талию Дуань Цзяяна, слегка сжав.

Кожа в его объятиях была тёплой, а талия — тонкой.

Во время стрессового синдрома феромоны Альфы обладали для Дуань Цзяяна смертельной притягательностью.

Посидев так некоторое время, он смягчился и в конце концов сам прижался к Лу Синьцы, найдя более удобное положение.

Он видел, что Лу Синьцы лежит лениво и, кажется, не собирается его отпускать.

— Кажется, всего десять часов, — пробормотал Дуань Цзяян. — Уже спать? Я сто лет не ложился так рано.

— Тогда поболтаем?

— О чём?

— О том, что ты думаешь о моей семье, — сказал Лу Синьцы и, поддразнивая, подул ему в ухо.
— Нам ведь ещё всю жизнь вместе жить.

Дуань Цзяян, видя его уверенный вид, почувствовал, как в его сердце что-то тает, и в то же время у него возникло желание поиграть с ним.

Он намеренно немного отстранился, и на его губах появилась слегка дерзкая улыбка, которая в сочетании с его лицом придавала ему вид небрежного и немного бессердечного соблазнителя.

— Уже говорим о всей жизни?

— Мы уже познакомились с родителями, ты должен нести за меня ответственность, — Лу Синьцы, видя его стандартное поведение плохого парня, взъерошил его волосы и вынес вердикт: — Иначе ты просто играешь с моими чувствами.

— Будущее никто не может предсказать, — Дуань Цзяян легонько пнул его. — Может, я тебя разлюблю, и ты меня разлюбишь...

Его схватили за лодыжку и потянули вниз.

У Дуань Цзяяна не было сил сопротивляться, и его вернули в прежнее положение.

Они снова были так близко, что достаточно было лишь наклонить голову, чтобы поцеловаться.

Парень, нависавший над ним, был против света, и его взгляд, то ли от искренних чувств, то ли в шутку, потемнел.

— Не разлюблю.

— ...

— Ты сказал, что любишь меня, значит, ты должен любить меня всегда, — он опустил глаза и говорил медленно и размеренно, словно пользуясь моментом, чтобы объяснить Дуань Цзяяну установленный факт. — Пока ты мой, ты можешь как угодно со мной шутить и дурачиться, мне всё равно.

Дуань Цзяян смотрел на него, и его сердце бешено колотилось, а в душе росло смутное удовлетворение.

Поддавшись любопытству и желанию, он и сам понимал, насколько дерзко себя ведёт, почти

безрассудно испытывая терпение Лу Синьцы.

— А если я передумаю, что ты сделаешь?

Лу Синьцы не ответил сразу.

Дуань Цзяян провёл языком по нёбу. Он, наверное, по натуре любил острые ощущения.

Словно этого было мало, он провёл прохладной ступнёй по голени Альфы.

— Ну же?

— Знаешь, как ставят пожизненную метку? — сказал Лу Синьцы, и его руки, обнимавшие его за талию, постепенно сжались.

Там, где у Омеги...

Дуань Цзяян вспомнил фильм, который он когда-то смотрел, и его лицо вспыхнуло, он чуть не сдался.

— Очень больно, — словно угадав его мысли, он посмотрел на красивое лицо Дуань Цзяяна и вдруг улыбнулся. — Это, на самом деле, довольно жестоко, да?

Дуань Цзяян смотрел на его улыбку и не мог вымолвить ни слова.

— Пожизненную метку можно смыть, — говоря это, он легонько поглаживал подбородок Дуань Цзяяна.

— Ты смоешь один раз, я поймаю тебя и снова помечу, — Лу Синьцы несколько секунд смотрел на него и ласково сказал: — И когда твоё тело больше не сможет выдерживать, ты всё равно останешься со мной.

Для прежнего Дуань Цзяяна не было ничего хуже, чем когда его пытались связать какими-то правилами и ограничениями.

— Хорошо, бро Лу, — усмехнулся и Дуань Цзяян. — Делай что хочешь.

Он вдруг схватил Лу Синьцы за воротник, притянул к себе и, раскрыв объятия, обнял его.

— Я несу за тебя ответственность.

Как и говорил Лу Синьцы, на следующий день в их доме было много гостей.

Собрались все родственники и друзья. Вечером сели играть в карты, и Лу Синьцы снова позвали для комплекта.

Цзян Яо спросила и у Дуань Цзяяна, не хочет ли он поиграть, но тот не умел в маджонг и был бы только обузой. Увидев его отказ, она повернулась к сидевшей рядом молодой женщине:

— Лу Шаоян, кажется, играет в игры? Во что?

— Кажется, что-то вроде «Лиги»... — покачала головой та. — Я не очень разбираюсь. Он у себя в комнате.

— Может, сходишь к двоюродному брату Синьцы? Можете вместе поиграть, — Цзян Яо указала ему на комнату Лу Шаояна. — Как только приедут дядя и остальные, я позову Синьцы, и он к тебе присоединится.

Дуань Цзяян хмыкнул.

Ему было нечем заняться, и он пошёл в гостевое крыло. Дверь в одну из комнат была приоткрыта, и внутри какой-то парень играл в LoL.

Этот парень был, наверное, в средней школе или только что перешёл в старшую, на его лице ещё виднелись детские черты.

Дуань Цзяян наконец нашёл себе развлечение. Он хлопнул парня по спинке стула.

— Поиграем?

Лу Шаоян только что проиграл рейтинговую игру и, не глядя на него, рассеянно спросил:

— Какой сервер, какой ранг? На какой позиции играешь?

— Электрония I, Мастер, — ответил Дуань Цзяян. — Играю на всех, но в лесу только за Ли Сина.

— ! — Лу Шаоян взволнованно обернулся. — Брат! Садись! Я сейчас принесу тебе компьютер!

Дуань Цзяян видел, как тот вскочил, но тут же замер, не зная, откуда взять компьютер, и сам предложил:

— Пошли вместе, возьмём в комнате Лу Синьцы.

— У двоюродного брата? — засомневался Лу Шаоян. — Я ещё ни разу не был в его комнате, он обычно никого не пускает.

У Альф было очень сильное чувство территории, и входить во владения другого Альфы без разрешения было невежливо.

Лу Шаоян и сам был Альфой, и, хотя он был ещё молод, понимал, что нужно быть осторожным.

— Ничего, — Дуань Цзяян уже шёл в ту сторону. — Он ничего не скажет.

Лу Шаоян учился только в девятом классе, и его двоюродный брат, который учился до неприличия хорошо, часто ставился в пример их поколению. Его мама то и дело приводила Лу Синьцы в качестве примера.

Лу Шаоян считал своего двоюродного брата идеальным примером «чужого ребёнка». Хотя они иногда и пересекались, но виделись не чаще нескольких раз в год, так что он не был с ним близок и даже немного его побаивался.

Видя, как Дуань Цзяян привычно собирает зарядку Лу Синьцы, Лу Шаоян засомневался:

— Брат Цзяян, может, скажешь двоюродному брату?

По сравнению с абсолютно спокойным Дуань Цзяяном, он, войдя в комнату Лу Синьцы, чувствовал себя не в своей тарелке, словно вор.

— Ну так иди и скажи, — Дуань Цзяян закрыл ноутбук. — Мне лень спускаться.

Особняк был слишком большим, и чтобы дойти отсюда до места, где играли в маджонг, нужно было сделать большой крюк.

— Ладно, — решил Лу Шаоян. Он очень хотел поднять свой ранг и решил, что все важные дела подождут. — Сначала поиграем.

Вернувшись в комнату Лу Шаояна, они добавили друг друга в друзья и начали рейтинговую игру.

— Убей его, убей, убей! Боже! Брат Цзяян, ты такой крутой! — Лу Шаоян, наблюдая за этим ослепительным камбэком, чуть ли не прилип к экрану. — Обычно у Атрокса две жизни, а у тебя три! Ты просто человек со встроенной броней ангела-хранителя!

— Ледяная ведьма младшего брата тоже неплоха, — видя его восторг, похвалил и Дуань Цзяян.
— Гроза Ущелья.

— Брат Цзяян!

— Младший брат!

— Сяо Ян, потише, — вторая тётя Лу Шаояна, проходя мимо, постучала в дверь. — Внизу в маджонг играют, всё слышно.

Сказав это, она посмотрела на Дуань Цзяяна, сидевшего рядом с Лу Шаояном.

Этот парень, кажется...

Когда Лу Синьцы поднялся наверх, Дуань Цзяян уже несколько часов играл с Лу Шаояном.

Когда он вошёл в комнату, Лу Шаоян громко вопил, сидя очень близко к Дуань Цзяяну.

— Он только что пробил две башни, чтобы убить меня, ты считаешь, он не сумасшедший?

— Ему конец, — пальцы Дуань Цзяяна быстро забегали по клавиатуре. — Посмел тронуть нашего Сяо Яна? Сегодня он отправится на фонтан мыть голову.

Услышав это, Лу Синьцы слегка приподнял бровь.

Он знал, что Дуань Цзяян хорошо ладит с людьми, а Лу Шаоян — общительный парень. Но сколько времени прошло, а они уже называют друг друга «Сяо Ян»?

— Nice! Брат Цзяян, твой Q просто великолепен!

Альфы в возрасте Лу Шаояна ещё не могли хорошо контролировать свои инстинкты. Видимо, от азарта игры он случайно выпустил феромоны.

На Дуань Цзяяне остался лёгкий запах Лу Шаояна.

Запах другого Альфы.

Дуань Цзяян наслаждался похвалами Лу Шаояна. Он подумал, что этот младший двоюродный брат Лу Синьцы довольно сообразительный. Хотя он и играл не очень хорошо, зато умел делать комплименты.

Дуань Цзяян уже готовился показать мальчишке класс, как вдруг кто-то обнял его сзади.

Одна рука легла на его правую руку, управлявшую мышкой.

У самого уха кто-то тихо заговорил. Он был полностью заключён в объятия Лу Синьцы.

— Помогу тебе добить крипа.

Дуань Цзяян позволил ему нажать на свои пальцы и скосил глаза.

— Ты закончил играть?

Лу Синьцы хмыкнул.

Лу Шаоян, увидев их близкую позу, на мгновение замер.

Просто...

— Двоюродный брат, — сухо позвал он.

Только сейчас он вспомнил, что слышал разговоры старших о том, что двоюродный брат привёз Омегу, который эти несколько дней живёт у них.

Старшие были удивлены, но бабушка Лу отнеслась к этому хорошо, а тётя Цзян, казалось, была очень довольна и даже в шутку говорила, что если бы не возраст, то уже можно было бы говорить о свадьбе.

Получается, Дуань Цзяян и есть тот самый Омега.

Лу Шаоян мысленно взвыл.

Он, кажется, только что случайно оставил свой запах на Дуань Цзяяне.

Конец, конец, конец.

Не говоря уже о Лу Синьцы, даже если бы он сам встречался с кем-то, и кто-то оставил бы свой запах на его Омеге, он бы от злости на стену лез.

— Разница в золоте большая, — Лу Синьцы посмотрел на экономику обеих команд. — Эта игра скоро закончится.

Дуань Цзяян согласился.

— Будешь ещё играть? — не дожидаясь ответа, спросил Лу Синьцы. — Может, отдохнёшь?

Дуань Цзяян вчера рано лёг, и сейчас ему тоже хотелось спать. К тому же, от нескольких часов игры у него устали глаза. Он кивнул, соглашаясь.

Вернувшись в свою комнату, Дуань Цзяян, как обычно, принял душ.

В отличие от прошлой ночи, когда он действовал с некоторой нерешительностью, сегодня Лу Синьцы привычно вошёл в его комнату.

Когда Дуань Цзяян вышел, он подошёл к нему, положил подбородок ему на плечо и, шевеля ноздрями, медленно вдыхал его запах.

Дуань Цзяяну стало щекотно, и он, смеясь, спросил:

— Что ты делаешь?

— Проверяю, не остался ли на тебе запах Лу Шаояна, — честно ответил тот, но тут же нахмурился, недовольно. — Почему не смылся?

Дуань Цзяян и сам не заметил, что на нём остался запах другого Альфы. Видя, как Лу Синьцы трётся о него, словно пытаясь перебить чужой запах, он с опозданием кое-что понял.

— Ты что... ревнуешь? — с опозданием осознал Дуань Цзяян. — Но это же твой двоюродный брат.

К концу фразы он и сам был в недоумении.

Лу Синьцы опустил глаза и посмотрел на него.

Да, он был не очень доволен, но это не значило, что он всерьёз будет разбираться с Лу Шаояном.

Скорее, он хотел воспользоваться этим случаем, чтобы стать ближе к Дуань Цзяяну.

Сказать ему, как сильно он его любит.

Он злобно наклонился ближе, и в его голосе прозвучала нотка агрессии.

— Нельзя?

Дуань Цзяян смотрел, как он приподнимает бровь, и его тёмные, ясные глаза блестят.

И в этот момент его сердце растаяло.

— Тебе кто-нибудь говорил, — подражая его вчерашней манере, медленно протянул Дуань Цзяян, — что ты очень милый?

Лу Синьцы смотрел ему прямо в глаза.

Молчал.

Дуань Цзяян подумал, что Лу Синьцы сейчас, наверное, испытывает то же чувство беспомощности, что и он вчера.

Но он сказал это не только для того, чтобы подразнить его. Он действительно так думал.

Обычно он редко видел Лу Синьцы не находящим слов, и сейчас, когда тот молчал, Дуань Цзяяну было и любопытно, и приятно.

Лу Синьцы вдруг отвёл взгляд и снова уткнулся лицом ему в плечо, молча.

Дуань Цзяян моргнул.

Он подумал, что Лу Синьцы обиделся.

— Бро Лу, ты что, и вправду расстроился? — Дуань Цзяян никогда не думал, что однажды будет почти безропотно уговаривать Альфу. — Может, мне ещё раз в душ сходить?

Едва он это сказал, как почувствовал боль. Он с недоверием приоткрыл глаза и краем глаза увидел, что губы Лу Синьцы прижаты к его шее.

Он легонько кусал его.

<http://bllate.org/book/14653/1301124>